

Во время прямой трансляции произошла смерть, и нарезки этого видео уже разлетелись по сети, порождая всё более широкий резонанс. Само собой, полиция не заставила себя долго ждать и вскоре нагрянула с визитом.

Разумеется, Цинь Шу и не думал ничего скрывать. Альтернативный аккаунт, который он использовал для стрима, также прошёл процедуру идентификации личности по реальным документам, так что одного быстрого запроса было достаточно, чтобы выйти на его след.

В конце концов, он знал, что не совершил никакого тяжкого преступления. От начала и до конца он сохранял спокойствие во время эфира. Он не произнёс ни единого проклятия, не высказал ни одной угрозы и не сказал ни слова лжи.

Изначальный план Цинь Шу заключался лишь в том, чтобы выставить напоказ уродливую, "контрастную" сторону Тан Жаня в интернете, используя свой статус мелкого блогера для привлечения трафика и внимания фанатов. Как только истинное лицо Тан Жаня будет раскрыто, Цинь Шу мог бы притвориться обычным фанатом и немного подлить масла в огонь. Тёмное прошлое Тан Жаня вскоре бы выкопали - и это было то, что он мог смело предоставить любителям посплетничать.

Если бы ему действительно удалось заманить Тан Жаня в старшую школу №2 Цзянчэна для разборки в реальной жизни, офлайн, Цинь Шу был бы совершенно не против и такого расклада.

Чего он поистине не ожидал, так это того, что существование Сун Цянь Ли сможет быть зафиксировано камерой, а система любезно добавит ему ещё и фильтр в виде заячьей головы. Сун Цянь Ли робко произнёс несколько слов и приблизился к экрану с головой кролика на месте своей. Одного этого оказалось достаточно, чтобы напугать Тан Жаня до такой степени, что он свалился со стула и сильно ударился затылком... скончавшись на месте.

Все, кто смотрел прямую трансляцию, стали свидетелями всего происшествия. Даже если бы люди, связанные с Тан Жанем, захотели привлечь кого-то к ответственности, они не смогли бы возложить вину на Сун Цянь Ли, а тем более на Цинь Шу.

А если бы кто-то вздумал подать на него в суд от имени покойного за клевету и нанесение ущерба репутации... как же удачно совпало. До восемнадцатилетия Цинь Шу оставалось ещё целых два месяца, он всё ещё оставался несовершеннолетним и не особо боялся влипать в неприятности.

Учитывая все эти факторы, полицейские, знавшие все подробности, тоже вели себя с ним довольно мягко. Сначала они посоветовали Цинь Шу поменьше стримить во время учёбы в старшей школе, чтобы не стать мишенью для травли в сети. Затем предупредили, чтобы он занимался как следует, перестал прогуливать занятия и не подсаживался на телефон. Всё остальное могло подождать до вступительных экзаменов в университет.

Цинь Шу послушно внимал, покорно и смиренно кивая снова и снова, демонстрируя исключительно хорошее отношение к признанию своих ошибок. Поэтому, за исключением

учителя Фу, который метал яростные взгляды, все остальные в кабинете говорили мягко и приветливо, создавая на удивление гармоничную атмосферу.

Только после того, как воспитательная часть подошла к концу, полицейский достал свой блокнот и задал главный вопрос:

- Ученик Цинь, как зовут того одноклассника, который стримил вместе с тобой? Не волнуйся. Мы просто хотим задать ему несколько вопросов по обстоятельствам дела. Арестовывать его мы не будем.

- Его зовут Сун Цян Ли. Он умер от издевательств несколько лет назад. На этот раз он попросил меня помочь ему восстановить справедливость. Товарищ офицер, вы можете проверить записи с камер наблюдения в соседних классах. В то время в туалете никого, кроме меня и него, не было.

Цинь Шу всё ещё сохранял послушное выражение лица, давая честный ответ.

Возможно, он был немного слишком откровенен, потому что кабинет постепенно погрузился в тишину. По комнате без единого слова разлилась необъяснимая, странная атмосфера. В конце концов, слухи о том, что старшая школа №2 обитаема призраками, каждый год передавались из уст в уста с пугающей убедительностью.

Один из учителей вспотел. Другой молча взял термос и сделал глоток воды. Их классный руководитель нахмурил брови.

Учитель Фу мгновение вглядывался в спокойное выражение лица Цинь Шу, словно о чём-то задумавшись. Затем он стремительно шагнул вперёд, как следует отчитал Цинь Шу и велел ему проваливать и написать объяснительную.

Никто не попытался его остановить. Цинь Шу немедленно воспользовался возможностью, чтобы поскорее ретироваться. Перед уходом он даже задержался в дверях кабинета и вежливо улыбнулся:

- До свидания, товарищ офицер. До свидания, учителя.

Дверь тихо закрылась, и все присутствующие в кабинете невольно перевели дух с облегчением.

- ...Ну и напугал же он меня до смерти. Может, в этого ребёнка вселился бес? - пробормотала учительница Чжан. - Когда я после обеда зашла к ним в класс, он уже казался каким-то не таким.

Их учительница английского, Сара, тоже кивнула и зашептала в тон ей:

- Сестра Чжан, знаешь, что он вытворял сегодня утром? Он всё нажимал на кнопку кипятка на кулере и держал руку под краном, пока горячая вода лилась ему на ладонь. Он просто стоял там с отсутствующим видом. Я так перепугалась, что чуть сердечный приступ не хватил.

- Хватит. Поменьше слов, - учитель Фу взмахнул рукой, прерывая их перешёптывания, и затем серьёзно обернулся к полицейскому. - Товарищ офицер, могу вас заверить, что ученик Цинь не из тех, кто любит устраивать розыгрыши, и у него редко бывают конфликты с одноклассниками.

- Я понимаю, учитель Фу, но...

Учитель Фу продолжал говорить, не останавливаясь, его глубоко изрезанные морщинами брови были нахмурены, и он чеканил слово за словом:

- Обычно он весёлый и жизнерадостный, у него отличные оценки, и он ко всему подходит основательно. Он хороший ребёнок, который любит помогать другим. У него одного четыре или пять грамоты за проявленную смелость. Все те бездомные кошки, которых вы видите вокруг школы, были стерилизованы на деньги, которые он и его хороший друг скинулись сами. Администрация подключилась только после того, как узнала об этом. Если уж на то пошло, мне даже стыдно в сравнении с ним...

Цинь Шу не знал, что происходило в кабинете после этого.

Когда он сдал объяснительную, которую нацарапал с высокой скоростью, учитель Фу со злостью щёлкнул его по лбу, а вдобавок назначил целых три недели обязательных консультаций с психологом. Два раза в неделю Цинь Шу должен был ходить неукоснительно, и его "посещаемость" должна была учитываться в итоговой комплексной оценке.

Полицейские, приезжавшие для расследования, уже ушли. Проверив записи с камер видеонаблюдения и осмотрев помещение туалета изнутри, они больше не задавали ему никаких вопросов.

Старина Фу был ярым защитником своих учеников, и этот инцидент продемонстрировал это качество в полной мере.

- Я помню того ребёнка по имени Сун Цянь Ли. К сожалению, он не учился в моём классе. Тогда я отвёз нескольких учеников в столицу на олимпиаду, так что мало что мог сделать... К тому времени, как я вернулся в школу, мальчика уже не было. Всё это дело было так плотно замолчано, что никто не смел даже заикнуться о нём.

После того как он щёлкнул Цинь Шу по лбу, учитель Фу немного успокоился. Когда он заговорил о прошлом, в его хриплом голосе проскользнула нотка сожаления и безысходности.

- ...Так что, Старина Фу, вы верите, что я могу видеть призраков? - осторожно спросил Цинь Шу.

- Верю, как же, - фыркнул учитель Фу.

- Я думал вот о чём: раз уж они смогли тогда замять дело об убийстве, почему я не могу замять мелкий инцидент с моим собственным учеником? Ты никого не убивал и дома не сжигал. Видишь? Я всё уладил, разве нет?

Цинь Шу рассмеялся и перестал убеждать его. Вместо этого он немедленно принялся осыпать его неумеренной лестью:

- М-м, вы всё держали под контролем, всё держали под контролем. Старый Фу, вы невероятны - величественные и внушающие трепет, словно божество, сошедшее на землю!

Уголки губ учителя Фу почти выдали его - он едва не улыбнулся. Он поспешно кашлянул и продолжил раздражённым тоном:

- Хватит этой бесполезной болтовни. Прежде чем в следующий раз затеять какие-то неприятности, сначала скажи учителю. Понял? Если то, что ты задумал, правильно - я помогу тебе. Если неправильно, но ты всё равно будешь настаивать на своём - по крайней мере, дай мне морально подготовиться заранее. Договорились?

- Да!

Цинь Шу согласился от всей души, а затем торжественно поведал ему о тех неприятностях, которые намеревался учинить.

- За кабинетом учителей старших классов висит повешенный. Завтра я планирую его забрать. Если он тоже умер не своей смертью, я помогу ему добиться справедливости.

Учитель Фу:

- ...

- Старый Фу, я вам точно не вру, - Цинь Шу хлопнул своими большими, искренними глазами.

У него были классические "щенячьи" глаза. Его зрачки цвета обсидиана были необычайно яркими, веки - с такой глубокой складкой, что в них могло бы поместиться несколько человек, а уголки глаз слегка опускались вниз, образуя мягкий округлый изгиб.

Это смягчало некоторую резкость красивого лица Цинь Шу, делая его менее агрессивным, словно он был рождён с нежной аурой, которая сама приглашала людей приблизиться.

Учителя иногда не могли удержаться, чтобы не отчитать его, но в большинстве случаев, пока Цинь Шу не лез в неприятности по своей инициативе и его оценки оставались стабильными, он неизбежно оказывался тем учеником, который им нравился больше всего.

Цинь Шу понимал это лучше кого бы то ни было. Естественно, он также очень умело пользовался этим преимуществом, делая это с такой открытой уверенностью, что ему даже не приходилось притворяться.

Старый Фу теперь был так зол, что буквально тряс бородой и сверкал глазами, но в конце концов ничего не сказал. Он махнул рукой и отпустил Цинь Шу с совершенно ошеломлённым видом.

Ничего серьёзного не случилось во время двух последних уроков во второй половине дня, так что Цинь Шу смог немного расслабиться. Он уткнулся головой в парту и выполнил три комплекта тренировочных заданий по английскому, бесцельно перекинулся парой слов с Пэй Чжао и благополучно наслаждался коротким периодом покоя.

Однако ужин после школы был ещё более желанным событием.

Ровно в 17:40 Цинь Шу поднялся с рюкзаком. Он небрежно взял и рюкзак Пэй Чжао, затем нетерпеливо протянул руку, обхватил талию своего хорошего соседа по парте и с лёгкостью вытащил его прямо с места, словно выдёргивая зелёный лук из сухой земли.

Вся последовательность движений была подобна текущей воде и плывущим облакам - до невозможности плавная. Было совершенно очевидно, что Цинь Шу проделывал это бесчисленное множество раз за свои два с половиной года учёбы в старшей школе.

Пэй Чжао давно уже был вынужден привыкнуть к этому. Крепко удерживаемый за талию Цинь Шу, он твёрдо приземлился на ноги без малейшего изменения в выражении лица, а затем естественно направился к двери класса.

Цинь Шу последовал за Пэй Чжао с сияющей улыбкой. Проходя мимо парты Тан Жуйчэна, он остановился и слегка похлопал его по плечу.

- Старина Тан, я всё объясню завтра. Сегодня вечером мы с Чжаочжао идём ужинать... Мы уходим, мы уходим.

- Тьфу. Только посмотри на это самодовольное лицо. Поумерь свой пыл.

Тан Жуйчэн закатил глаза на удаляющуюся радостную фигуру приятеля. Он почувствовал себя

немного обделённым - и чем больше думал об этом, тем сильнее становилась эта горечь.

Почему сладкая школьная жизнь никогда не выпадала на его долю?

Вскоре после этого Цинь Шу отправился в путь на своём маленьком электрическом скутере.

Пэй Чжао сидел на заднем сиденье, лёгкий как пёрышко. Между ними почти не было физического контакта, и тем не менее он сидел на удивление устойчиво.

Такое случалось и раньше. Цинь Шу всегда беспокоился, что Пэй Чжао может упасть, но всякий раз, когда они прибывали к месту назначения, Пэй Чжао неизменно оказывался всё так же надёжно сидящим на том же месте, без единой сбившейся пряди волос. Это было крайне странно.

Сегодня было немного по-другому. Разница заключалась в... усиливающихся ощущениях Цинь Шу.

Его мотоциклетный шлем закрывал всё лицо, руки были спрятаны в тёплых накладках на руль, а молния на куртке застёгнута до самого верха, и всё же Цинь Шу чувствовал себя крайне замёрзшим.

Для такого человека, как он, обладавшего природным телосложением "человеческой печки", такая боязнь холода была поистине довольно редким явлением.

В довершение всего, в Цзянчэне уже наступила глубокая зима, и температура была откровенно негостеприимной... Леденящий до костей ветер задувал под низ школьной формы и поднимался по спине, затем проскальзывал сквозь воротник и заползал сбоку на шею. Ощущение было ужасное.

Пока они ехали по дорогам, припорошённым тонким слоем снега, Цинь Шу чувствовал, словно нёс на себе огромную глыбу льда. Зловещий холод казался почти осязаемым, постоянно прибавляя веса за его спиной.

- М-м, Чжаочжао... мы можем поесть хого?

- Конечно.

- Тогда поедem в то место в восточном районе. Там довольно остро. Ты же можешь есть острое, да?

- М-м. Могу.

- Можно мне заказать чистый говяжий бульон?

- Конечно.

- И тарелку острой маринованной говядины? Это считается холодной закуской.

- Конечно.

- Тогда ты можешь меня сейчас обнять?

- Ко-... хм?

Несколько рассеянный Пэй Чжао внезапно замер, только тогда осознав, что неожиданно попросил Цинь Шу.

Изгиб губ Цинь Шу был скрыт под шлемом, пока он праведно говорил:

- Ты уже согласился, так что не можешь взять свои слова обратно. Не сиди так далеко от меня. Если другие люди увидят нас, они подумают, что мы не ладим. Обними меня.

- ...

Пэй Чжао ничего не сказал. Он уставился на полоску обнажённого затылка Цинь Шу, видневшуюся над воротником куртки, как будто серьёзно оценивая, действительно ли ему холодно.

- Чжаочжао... я сейчас просто замерзаю. Правда-правда замерзаю. Я вот-вот упаду в обморок. Запрашиваю тепло. Запрашиваю объятие.

Услышав это, Пэй Чжао на мгновение заколебался, словно хотел что-то сказать, но в конце концов его победила преувеличенно жалобная попытка Цинь Шу выглядеть несчастным.

Он беззвучно вздохнул, подвинулся вперёд на сиденье и осторожно обхватил руками крепкую талию Цинь Шу.

Их тела внезапно прижались друг к другу, и Пэй Чжао естественно опустил голову на плечо Цинь Шу. Их твёрдые шлемы стукнулись друг о друга с глухим звуком.

После этого приглушённого удара наступила такая долгая тишина, что она стала слегка неловкой.

Цинь Шу должен был что-то сказать, но на самом деле он тоже колебался.

Потому что по какой-то причине... после того как Пэй Чжао обнял его, он почувствовал ещё больший холод.

Это было удушающее ощущение, словно всё его тело проглотила огромная глыба льда. Каждый вздох нёс с собой ледяной холод.

Он чувствовал себя таким беспомощным.

<http://bllate.org/book/18968/1960731>